

Оценка российского экспортного потенциала зерна за счет освоения заброшенных земель

Валерий Сарайкин, д-р экон. наук

Василий Узун, д-р экон. наук

Рената Янбых, канд. экон. наук

Из крупнейшего в советское время импортера зерна Россия превратилась в его нетто-экспортера. В статье рассматривается потенциал увеличения экспорта зерна в результате возвращения в производственный оборот земель, выведенных из него. Возможности наращивания производства зерновых имеются также за счет увеличения урожайности и применения современных технологий на уже используемых землях.

Обладая самыми большими запасами плодородных земель в мире (по оценке Всемирного банка, 55% от общемировых, из них 25% пахотных земель), Россия может стать одним из ключевых игроков в обеспечении мировой продовольственной безопасности. За 25 лет, прошедших со времени распада Советского Союза, страна превратилась из импортера в крупнейшего экспортера зерна. (См. рис. 1.)

Премьер-министр России Д.А. Медведев, выступая на экономическом форуме в Давосе, оценил перспективы наращивания Россией экспорта продовольствия и заявил, что она будет кормить мир^[1]. По словам министра сельского хозяйства, в ближайшие 10–15 лет РФ намерена довести производство зерна до 120–125 млн. т в год, что позволит обеспечить его стабильный экспорт на уровне 30–40 млн. т. По оценкам ведущих американских аграрных экономистов^[2], уже к 2019 г. российский экспорт пшеницы превысит ее экспорт из Соединенных Штатов Америки.

Действительно ли у России есть экспортный потенциал в торговле зерном, и если да, то за счет чего он может быть реализован?

Возможности России по увеличению производства продовольствия основаны прежде всего на наличии больших площадей неиспользуемых сельхозугодий в стране. Возможно ли возвращение в производство огромных площадей земель, выведенных из оборота в переходный период? За более чем двадцатилетний срок площадь пахотных земель в России сократилась по сравнению с 1990 г. на 16,3 млн. га, или на 12,4%. Общая площадь посевов уменьшилась на 41,3 млн. га, в том числе под зерновыми культурами – почти на 20 млн. га. Однако если удельный вес посевных площадей в общей площади пашни сократился за этот период с 89,2 до 66,1%, то удельный вес зерновых в общей площади посевов возрос с 53,6 до 58,2%. (См. табл. 1.)

Площади посевов зерновых сокращались почти во всех субъектах РФ, но в наибольшей степени – в регионах с тяжелыми природно-экономическими условиями, с низким биоклиматическим потенциалом, с высоким уровнем затрат на выращивание 1 т продукции, с низкой урожайностью. (См. табл. 2.)

Только в трех субъектах Южного федерального округа – Краснодарском и Ставропольском краях и в Кабардино-Балкарской Республике – площадь под зерновыми культурами выросла по сравнению с 1990 г. Во всех остальных регионах происходило снижение ее размеров от нескольких процентов до полной ликвидации зернового клина; последнее более характерно для регионов Северо-Западного федерального округа. Сокращение площади под зерновыми культурами происходит в регионах, где урожайность составляет менее 20 ц/га, а себестоимость производства 1 т зерна превышает 3429 руб. При этом чем выше себестоимость и ниже рентабельность реализации продукции, тем сильнее сократилась площадь под посевами зерновых культур.

Таким образом, посевные площади сокращались в основном в тех регионах, где производство зерна как было, так и осталось экономически невыгодным. Но с ростом мировых цен на зерно ситуация может измениться (в настоящее время экспортная цена на зерно составляет 286 долл. США/т)^[3].

Мы попытались оценить потенциал наращивания экспорта зерна с учетом не только имеющихся площадей, но и затрат на его производство в субъектах РФ, расходов на транспортировку до экспортных терминалов, мировых цен на зерно.

При этом соблюдался следующий алгоритм:

1. Потенциал расширения площади под зерновыми культурами рассчитывался как разность между ее значениями в 1990 и 2010 гг. отдельно по каждому субъекту РФ.
2. На основании данных годовых отчетов по сельскохозяйственным организациям рассчитывалась регрессионная зависимость между показателем прироста площади под зерновыми культурами и сложившейся средней рентабельностью их реализации за предыдущие три года.
3. При расчете возможных уровней рентабельности для хозяйств, находящихся в конкретном субъекте РФ, цена зерна в порту и цена в регионе различались на цену его перевозки железнодорожным транспортом.
4. Объем производства зерна рассчитывался исходя из постоянной среднегодовой урожайности за 2008–2010 гг., а объем экспорта – исходя из товарности зерновых культур при условии, что все дополнительное производство идет только на экспорт.
5. Затраты на ввод дополнительных площадей оставались неизменными, т.е. такими же, как и при производстве в существующих масштабах.

Экспериментальные расчеты были проведены по 11 вариантам значений экспортной цены на зерно в порту с 200 до 400 долл./т. Для каждого значения экспортной цены по каждому субъекту РФ рассчитывался прирост площадей, если уровень рентабельности производства зерна с учетом затрат на транспортировку превышал 40%. Если рентабельность по региону оказывалась ниже 40%, то прирост площадей приравнивался к нулю. На основе прироста площадей определялся объем возможного дополнительного экспорта зерна.

Приведем примеры по регионам.

Так, в Белгородской области площадь посевов в 2010 г. была меньше, чем в 1990 г., на 338 тыс. га, и если при этом предположить, что вся она вновь будет освоена, то посевная площадь увеличится до 1586 тыс. га. Зерновые занимают в области в настоящее время 49,2%, значит, площадь под зерновыми может составить максимум 166 тыс. га ($338 \text{ тыс. га} \times 0,492$). Расчетное расширение площадей посевов зерновых будет зависеть от цен на зерно и многих других факторов, но оно не может превысить рассчитанную максимальную площадь.

В Ленинградской области площади посевов сократились за рассматриваемый период с 437 до 251 тыс. га, т.е. на 186 тыс. га, но если все они вновь будут освоены, то площадь зерновых в регионе может расширяться лишь на 23 тыс. га, так как здесь максимальный удельный вес зерновых составляет лишь 12,6% ($186 \text{ тыс. га} \times 0,126 = 23 \text{ тыс. га}$).

Результаты расчетов в целом по стране представлены на рис. 2. Они показывают, что при цене, например, в 380 долл./т в течение года с дополнительно культивируемых площадей можно получить дополнительный объем экспорта зерна в 5,7 млн. т, в течение пяти лет – 17,5 млн. т в год, десяти лет – 21,5 млн. т в год, т.е. объемы, сопоставимые с объемами экспорта в последние годы. Соответственно, объем экспорта зерна может составить к 2025 г. более 40 млн. т.

Однако этот вариант наращивания производства и экспорта зерна является высокзатратным (заброшенные земли менее плодородны, чем используемые), и при сохранении действующих цен на зерно на мировом рынке он вряд ли приведет к значительному изменению роли России на мировом рынке. Данный вариант может быть широко применен только при значительном росте мировых цен на зерно.

Кроме того, в случае его реализации придется решить проблему довольно низкой пропускной способности существующих портовых элеваторов, составляющей в настоящее время 28 млн. т^[4] (Новороссийск – 13 млн. т в год, Туапсе и Тамань – по 2,5 млн. т, Азовск, Ейск, Таганрог, Ростов-на-Дону – в совокупности 6 млн. т, Санкт-Петербург и Калининград – по 1 млн. т, Владивосток, Находка и другие дальневосточные порты – 2 млн. т)^[5].

Таким образом, у России есть потенциал увеличения экспорта зерна за счет вовлечения в оборот ранее заброшенных земель. Однако, с нашей точки зрения, широкие возможности наращивания производства зерна у России имеются и за счет увеличения урожайности и применения современных технологий на землях, которые уже сегодня используются для посева зерновых. Возможный прирост определен при предположениях о сохранении посевных площадей и поголовья скота на достигнутом в отчетный период уровне. Естественно, что прирост производства возможен при условии, что будет спрос на дополнительную продукцию как внутри страны, так и на мировом рынке, а российские производители будут конкурентоспособны.

^[1] <http://vz.ru/news/2013/1/24/617280.html>

^[2] Liefert W., Liefert O., Vocke G., Allen E. Former Soviet Union Region to Play Larger Role in Meeting World Wheat Needs. ERS-USDA. Amber Waves. Vol. 8, Issue 2, 2010.

^[3] <http://www.gazeta.ru/business/2014/03/17/5953601.shtml>

^[4] Без учета крымских портов.

^[5] Соболев О.С. Анализ сельскохозяйственных цен в первом полугодии 2013 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 9. С. 51.